

И правда. Заметив припаркованный у обочины незнакомый черный внедорожник, Юй Нянь ускорил шаг. Когда он подошел ближе, стекло дверцы немного опустилось — внутри сидел Се Ю.

Нарочно подышав на ладони, Юй Нянь улыбнулся:

— На улице так холодно.

Се Ю смотрел на стоявшего у края тротуара Юй Няня и никак не мог прийти в себя, думая, что это лишь галлюцинация. Только когда до него дошли слова о холоде, он опомнился и поспешно открыл дверцу.

Юй Нянь сел на заднее сиденье. В салоне было намного теплее, а в воздухе витал едва уловимый аромат кедра.

— Добрый вечер, — легкомысленно-весело произнес Юй Нянь. — И ты даже не спросишь, как я узнал, что ты приехал?

Се Ю пристально посмотрел на него и послушно спросил:

— Как ты узнал?

Юй Нянь рассмеялся:

— Все очень просто. Сейчас полвторого ночи, ты бы не стал без причины присылать сообщение с вопросом «Еще не спишь?». Я ничего не выкладывал ни в «Моменты», ни в Вэйбо, но ты откуда-то узнал, что я не сплю. Значит, скорее всего, ты заметил, что у меня в гостиной горит свет.

Голос Се Ю смягчился:

— А если бы... меня здесь не было?

— Считал бы, что просто вышел прогуляться, — в глазах Юй Няня заиграла теплая ласковая улыбка, а на ресницах затрепетал мягкий свет уличного фонаря, проникавший сквозь стекло.

— Но ты здесь, значит, я угадал, верно?

Се Ю тихонько кивнул:

— Угу.

Он просто хотел сделать себе подарок — приехать и хоть краем глаза взглянуть на его окно, но никак не ожидал, что его встретит такой сюрприз.

Он увидел его.

— Ты...

— Ты...

Оба заговорили одновременно и тут же замолчали. Юй Нянь прищурился от улыбки, его лицо так и сияло:

— Может, ты первый?

— Хорошо, — Се Ю кивнул, его пальцы непроизвольно шевельнулись. — Тебе... все еще холодно?

Холодно?

Юй Нянь вспомнил, как только что стоял на тротуаре и нарочно дул на ладони. Он поспешно покачал головой:

— Нет, не холодно. В машине очень тепло, и так приятно пахнет кедром.

Вспомнив слова Юй Няня о том, что тот помнит его запах, Се Ю почувствовал, как у него загорелись кончики ушей. Голос его невольно стал тише:

— Да, хорошо.

Почувствовав внезапный прилив жара, он одной рукой ослабил узел галстука и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Это лишило его привычной строгости, добавив образу немного небрежности и расслабленности.

Юй Нянь невольно принялся разглядывать, как одет Се Ю: сапфировые запонки, черный галстук, под ним белая рубашка с жилетом, а сверху — длинное темно-серое кашемировое пальто в английском стиле.

Ему точно не должно быть холодно.

Отведя взгляд, Юй Нянь моргнул и с намеренной неторопливостью спросил:

— Ты не против лечь сегодня попозже или вообще не спать всю ночь?

Се Ю на мгновение затаил дыхание:

— Что?

Улыбка Юй Няня стала еще шире:

— Я имею в виду, господин Се, не согласишься ли ты принять мое приглашение и поехать со мной в одно место?

Се Ю сжал пальцы, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Не против.

Ему очень хотелось поехать туда вместе с ним.

Глубокой ночью машин на дорогах было совсем мало, и весь город казался вымершим. Внедорожник беспрепятственно мчался на запад, выехал за черту города и в конце концов остановился у подножия невысокой горы.

Юй Нянь открыл дверцу и вышел наружу. Вокруг царило запустение, не было ни одного источника света. Се Ю велел водителю ждать здесь, а сам подошел к Юй Няню.

Застегнув куртку, Юй Нянь слегка покачал телефоном со включенным фонариком:

— Пойдем. Нам нужно подняться на склон. В темноте идти придется медленно, так что это займет минут двадцать-тридцать.

Они углубились в лес. Юй Нянь шел впереди, указывая дорогу, и на ходу рассказывал:

— Я бываю здесь раз или два в год. Гора совсем невысокая, никаких особых достопримечательностей тут нет, люди сюда почти не заглядывают. Место дикое, так что хороших тропинок здесь не проложено, идти довольно трудно.

Подойдя к поросшему мхом каменному выступу, Юй Нянь протянул руку назад:

— Тут неудобный подъем, а ты в туфлях. Давай я тебе помогу?

Се Ю посмотрел на протянутую ладонь, его взгляд на мгновение замер. Он осторожно вложил свою руку в руку Юй Няня, и в ту же секунду его пальцы крепко сжали.

Сделав широкий шаг, они преодолели препятствие, но оба словно позабыли обо всем на свете — их руки так и остались переплетены.

Стояло начало зимы, в лесу уже не было насекомых, а земля под ногами была усыпана опавшими листьями и сухими ветками, которые с хрустом ломались при каждом шаге. Ветер доносил прохладу, птичьих голосов почти не слышалось, и лишь полы длинного пальто Се Ю изредка с тихим шорохом задевали низкие ветви кустарников.

Се Ю смотрел под ноги, но то и дело ловил себя на том, что его взгляд возвращается к их переплетенным рукам. Пусть это было лишь потому, что дорога была трудной, но...

Они держались за руки.

Это было похоже на глоток крепкого ароматного алкоголя: кровь в жилах мгновенно забурлила, а каждая клеточка тела отозвалась волной обостренной чувствительности.

— Подожди.

Услышав голос Се Ю, Юй Нянь, который как раз пытался сориентироваться на местности, замедлил шаг и повернул голову:

— Что такое?

Не успел он договорить, как почувствовал, что чистый кедровый аромат внезапно оказался совсем близко. Се Ю подался вперед и, приподняв руку, отвел в сторону свисавшую ветку, которая едва не задела макушку Юй Няня.

— Теперь можно идти.

Юй Нянь пришел в себя и с улыбкой поблагодарил:

— А я и не заметил. Спасибо.

Пройдя еще немного, они услышали отдаленный шум воды. Юй Нянь слегка перевел дыхание:

— Почти пришли. Я уже начал думать, что мы сбились с пути.

Се Ю почувствовал легкое разочарование. Было бы так хорошо, если бы они действительно

заблудились.

Добравшись до места, Юй Нянь непринужденно отпустил его руку и повернулся к Се Ю:

— Вот мы и на месте.

Тепло чужой ладони мгновенно исчезло, оставив Се Ю чувство легкой потери. Он опустил руку в карман пальто, подсознательно желая подольше сохранить тепло, оставленное Юй Нянем.

Оглядевшись при свете телефонного фонарика, Се Ю спросил:

— Где мы?

Вокруг стояла глубокая тишина. Боясь спугнуть птиц, Юй Нянь заговорил очень тихо, словно делился важным секретом:

— Чувствуешь? Пахнет сливой.

Только теперь Се Ю заметил этот запах:

— Да, едва уловимый.

— Да, сейчас еще слишком рано, цветов, должно быть, распустилось совсем немного, — Юй Нянь сделал несколько шагов вперед. — Здесь есть заводь, вода круглый год стекает по каменной стене. А у самой воды растет сливовое дерево — даже не знаю, сколько ему лет. В детстве дедушка часто приходил сюда, чтобы полюбоваться цветением и порисовать, и всегда брал меня с собой.

Он указал на небольшую беседку неподалеку:

— Ее построил мой дедушка и назвал «Имэй». Если захватить с собой все необходимое, здесь можно заварить чай, развести огонь, а если будет настроение — даже наловить в заводи рыбы и зажарить ее.

Они вошли в деревянную беседку и сели. Се Ю спросил:

— Ты часто приходил сюда в детстве?

— Да. Летом тут полно диких цветов и светлячков, прохладно и весело. Вот только комаров слишком много, искусают так, что потом все чешется. Зимой все-таки лучше. Хоть и холодно, зато слива зацветает рано, пахнет чудесно, да и вокруг тихо. Когда у меня тоскливо на душе, мне всегда хочется прийти сюда и просто посидеть.

Говоря это, Юй Нянь присел на корточки, отыскал в углу беседки припасенные свечи и зажигалку. Зажженную свечу он поместил в ветрозащитный плафон и поставил на стол.

Горный ветер, журчание воды, аромат сливы, дрожащие тени от свечи и лунный свет — атмосфера была идеальной.

Теплый свет свечи рассеял темноту. Юй Нянь решил завести разговор:

— В той еде, которую ты прислал мне несколько дней назад, был потрясающий паровой окунь. Я съел его целиком, да и от кисло-сладких ребрышек тоже ничего не осталось. Мой менеджер был просто в шоке от моего аппетита. Последние несколько дней он только и делает, что

твердит мне следить за фигурой и не толстеть.

Се Ю возразил:

— Ты слишком худой. Тебе нужно больше есть.

Юй Нянь рассмеялся, и в его глазах, отражавших пламя свечи, блеснули янтарные искорки:

— Так вот почему ты прислал так много блюд?

— Да, — Се Ю кивнул и снова подчеркнул: — Ты слишком худой. — А затем с некоторой неловкостью поинтересовался: — Эти дни... выдались тяжелыми?

— Эти дни? Да нет, не особо устал, — Юй Нянь принялся загибать пальцы. — Сначала четыре дня снимался в рекламе косметики для «Фэйлэнцуй», но результат должен получиться отличным. Режиссер попался очень строгий, зато я многому научился. А следующие три дня безвылазно сидел дома и писал песни.

— Для твоего нового альбома?

— Угу. С покупкой песен возникли кое-какие трудности, так что я решил сам все написать и исполнить, — Юй Нянь не придавал этому особого значения и перевел тему: — А как твои дела? Все понемногу налаживается?

Се Ю сразу все понял:

— Ты видел новости?

— Да, прямо перед выходом наткнулся на повтор выпуска новостей. Там говорили, что у «Хуаньюй Инвестментс» неприятности, — Юй Нянь подпер подбородок левой рукой, а правую приподнял, словно держал невидимый бокал, и посмотрел на Се Ю: — Не хочешь выпить за это?

<http://bllate.org/book/18301/1756908>